

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

② - 8

1 9 4 2

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН НКЮ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР
И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ГОД ИЗДАНИЯ
ВТОРОЙ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА
В МЕСЯЦ

№ 2
ЯНВАРЬ

УСИЛИТЬ БОРЬБУ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Социалистическая собственность, неизмеримо выросшая за годы сталинских пятилеток, является мощной базой, на основе которой Красная Армия и Военно-Морской Флот оснащаются всем необходимым для успешной борьбы на фронте, а в тылу обеспечиваются материальные потребности трудящихся города и деревни.

Советское государство всегда проявляло особую заботу об охране социалистической собственности. «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа», — записано в ст. 131 Конституции СССР. Характеризуя на XVIII съезде ВКП(б) задачи социалистического государства во второй фазе его развития, товарищ Сталин указал, что одной из функций социалистического государства внутри страны является «функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра»¹.

Социалистическая собственность является источником экономического могущества нашей родины, источником счастливой, зажиточной и радостной жизни трудящихся — строителей коммунизма, источником оборонной мощи СССР. Поэтому социалистическое государство не может допускать расхищения этой собственности со стороны преступных элементов.

Советский суд, борясь за охрану социалистического правопорядка, обязан со всей суровостью карать воров и жуликов, стремящихся поживиться за счет народного добра. Самая суровая борьба с жуликами, с расхитителями народного достоинства являлась священной обязанностью нашего суда на всех этапах социалистического строительства. Карать расхитителей социалистической собственности без всякого послабления — важнейшая задача суда, и всякое послабление по отношению к тем, кто, не желая честно трудиться, покушается на народное добро, всякий

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.

либерализм по отношению к вора и растратчикам является антигосударственным делом.

Особое значение для усиления борьбы с хищениями и растратами имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г., установивший в качестве наказания за мелкую кражу народного имущества один год тюремного заключения. Указ этим самым не только подчеркивает важнейшее значение борьбы с хищениями народного добра, но и указывает на правильное этой борьбы, суживает пределы судебного усмотрения в выборе мер наказания, устанавливая абсолютно определенный его размер за мелкую кражу.

Борьба с хищениями и растратами имеет особенно важное значение в условиях военного времени, когда весь советский народ борется за каждый рубль, за каждый пуд хлеба, за бережливое, аккуратное расходование хлеба, сырья, готовой продукции, указания товарища Сталина о всемерной поддержке фронта всем необходимым для успешной борьбы с оккупантами.

К сожалению, мы имеем немало примеров недопустимой по отношению к вору и растратчикам со стороны судебных органов. Еще весьма многочисленны факты, когда крупный вор и растратчик отделяется минимальным наказанием, в то же время не неся дополнительных мер наказания в виде конфискации имущества и поражения в правах. Отделавшись незначительным наказанием, вор и растратчик остается владельцем похищенного имущества или, не будучи ограничен в правах, вновь устраивается на работу, связанную с распоряжением крупными материальными ценностями (в магазине, складе, кассе и т. п.), и вновь совершает хищение или растрату.

До сих пор еще не только некоторые народные суды, но и отдельные областные и даже верховные суды союзных республик продолжают антигосударственную практику, привлекая к осуждению воров и растратчиков не за хищение или растрату, а за «злоупотребление властью», поскольку виновный является должностным лицом. Эти суды никак не хотят понять, что растрата может быть совершена лишь должностным лицом, точно так же как и хищение государственного имущества чаще всего совершают лица, которым это имущество вверено по службе.

Один из народных судов Армянской ССР приговорил Бадаляна к пяти годам лишения свободы. Верховный суд Армянской ССР по жалобе осужденного оставил приговор в силе. По жалобе жены осужденного дело было истребовано для просмотра Верховным судом СССР. Как видно из дела, Бадаляна, являясь уполномоченным совхоза, сбыв на сторону излишки вверенного ему по службе имущества жмыха, а вырученные от продажи 17.000 руб. присвоил. Когда преступление Бадаляна было обнаружено, его жена пыталась дать взятку в 2.000 руб. производившему расследование дела. Таким образом бесспорная крупная растрата Бадаляна вследствие благодушия суда оказалась скрытой приговором за «злоупотребление по службе».

Еще более разительный пример непонимания необходимости борьбы с расхитителями народного добра показывает дело Кубского и др. Семипалатинским областным судом Кубский, Мордовцев, Аракин, Астахов и Муштаев были осуждены за крупное расхищение социалистической собственности. Верховный суд Казахской ССР, рассмотрев дело по жалобам осужденных, переквалифицировал преступление Кубского, Аракина, Муштаева и Мордовцева с закона от 7 августа 1932 г. на ст. 109 УК и определил наказание Кубскому в шесть лет лишения свободы, Мордовцеву — в четыре года, Аракину и Муштаеву — в два года лишения свободы; в отношении Астахова суд дело прекратил.

Между тем, как установлено проверкой дела, Кубский, являясь начальником экспедиции Скотоимпорта, организовал из вышеуказанных лиц группу расхитителей социалистической собственности, которые с помощью подлогов и иных преступных действий расхитили на 44.600 руб. государственных средств и причинили государству ущерб в 193.000 руб. Астахов же как бухгалтер способствовал сокрытию преступной деятельности группы, злоупотребляя своим служебным положением, провел в отчетах фиктивные документы и присвоил себе 3.000 руб. Материалами же дела вина всех осужденных доказана, а преступная деятельность осужденных, выразившаяся не только в служебных злоупотреблениях, но и в прямом расхищении социалистической собственности в крупных размерах, была правильно квалифицирована областным судом по закону от 7 августа 1932 г.

Однако Верховный суд без всяких оснований признал осужденных виновными лишь в служебных злоупотреблениях и в отношении всех исключил закон от 7 августа и последствия по приговору, а Астахова признал даже невиновным и в злоупотреблениях. В результате подобного «исправления» правильного приговора областного суда крупные расхитители народного добра, действовавшие организованной группой, могли отделаться сравнительно небольшими наказаниями без каких-либо дополнительных последствий по приговору, если бы по-прежнему не был в дальнейшем исправлен.

Наряду с указанным извращением при применении закона в борьбе с хищениями и растратами многие суды почти все еще применяют к крупным жуликам и растратчикам такого острейшего оружия в борьбе за охрану народного добра, как закон от 7 августа 1932 г. Пленум Верховного суда СССР неоднократно указывал по конкретным делам на необходимость установления повышенной уголовной ответственности лиц, виновных в хищениях и растратах, если этим лицам была вверена сохранность имущества или иных ценностей. Точно так же Пленум обращал внимание судов на необходимость установления повышенной ответственности за хищения, совершаемые организованной группой.

Необходимость безусловного применения к крупным жуликам и растратчикам закона от 7 августа 1932 г. не может вызвать